

Редкие предметы, такие как реликвии, были бесценными сокровищами, которые не так-то просто достать.

После удара алмазным копьём она осталась наполовину сломанной. Всем присутствующим было ясно, что при повторном воздействии реликвия развалится на части.

- Остановите его! Защитите реликвию!

- 'Я скрываюсь в ночи'.

Лихан исчез в ночи после завершения песнопения, оставив нападавших в ярости и разочаровании.

Этот надоедливый жрец был довольно умелым и только что защитил мага от их атак.

- Он умеет сражаться. Должно быть, он боевой жрец, которому поручено защищать мага! Я возьму его на себя!

Лидер нападавших бросился к реликвии, похоже, пребывая в каком-то странном непонимании. Он не хотел, чтобы под его руководством происходили новые казусы.

- 'Вперед'!

На бегу Лихан бросил железную сферу, которую он получил от профессора Болады, и наложил на нее заклинание <Низший контроль>.

Для начинающих магов было табу на применение только что выученных заклинаний в чрезвычайных ситуациях.

Даже опытные маги, если только они не прошли специальную подготовку, иногда терпели неудачу под огромным давлением и стрессом, что уж говорить о новичках.

Счастьем было бы, если бы они просто провалились. Если поток их маны каким-то образом изменит направление, они рискуют нанести себе увечья.

Однако профессор Болады не рассказал об этом Лихану.

- Это как обряд посвящения для боевых магов. Ему все равно придется преодолеть это. Зачем его предупреждать?

...В результате Лихан произносил заклинания, не понимая, что ставит на кон свою жизнь.

К счастью для него, игра принесла свои плоды.

Как и предсказывал профессор Болады, Лихан был из тех, кто проявляет свой талант перед лицом опасности.

Паат!

Под влиянием <Низшего контроля> железная сфера парила в воздухе.

Обычно <Низший контроль> заставлял сферу двигаться очень медленно, но благодаря огромному количеству маны Лихана, сфера начала перемещаться с невероятной скоростью.

«Давай!»

Под влиянием воли Лихана сфера выстрелила вперед, как стрела.

На улице было темно, а железная сфера внезапно появилась из ниоткуда. Естественно, справиться с ней было нелегко.

Один из нападавших, преследовавших его, был ранен и упал на землю.

- Осторожно!!! У него есть скрытое оружие!

- Будьте внимательны! Враг привычен к бою!

Нападавшие достали свои мечи и насторожились.

Тем временем Лихан, который достал железную сферу, почувствовал жгучую боль в голове.

Он все еще бежал, но его разум был занят управлением железной сферой, что создавало огромную нагрузку на его тело.

«Сосредоточиться... Я должен сосредоточиться!»

Хотя профессор Болады был сумасшедшим, в его словах была доля правды.

Ничто так не помогает в развитии, как реальный опыт, и Лихан ощутил это на собственном примере.

В бою он рос гораздо быстрее, чем во время занятий в классе.

Его контроль над железной сферой становился все лучше и лучше, чем чаще он стрелял и забирал ее.

«!»

Вкус крови внезапно появился у него во рту. Облизав губы, он понял, что у него идет кровь из носа.

С точки зрения человека он был в порядке.

Однако он слишком сильно давил на свой разум.

Шилинг!

Со свистом меча железная сфера раскололась пополам.

Лидер врагов взмахнул мечом с безупречной точностью.

- Обратите внимание на его след! По его следам можно определить, где он находится!

«Тск. Я уже был почти у цели.»

Он был всего в нескольких метрах от реликвии.

Она была почти под рукой, но трое нападавших мешали ему уничтожить ее.

- Я чувствую запах крови! Следуйте за запахом крови!

Это заставило Лихана понять, что он не должен больше тянуть время.

Хотя он много практиковался с мечом, по сравнению с противниками, ему явно не хватало опыта.

Единственным выходом было атаковать первым, пока у него есть преимущество.

Он взмахнул мечом, пуская кровь.

Нападавшие были застигнуты врасплох, и один из них тут же упал.

- Сюда!

Чуаааа!

Нападавшие достали из рукавов блестящий порошок и рассыпали его в направлении Лихана.

Хотя было неясно, что это за порошок, он знал, что это что-то, что, вероятно, испортит его заклинание невидимости.

И вот, не раздумывая, он перекатился по земле и уклонился от этого.

- Ублюдок!

Увидев, что люминесцентный порошок не выявил местоположение противника, нападавшие громко выругались. Они имели дело с назойливым парнем.

- Успокойтесь. Он не сможет так легко расправиться с нами, если мы будем оставаться начеку,
- настороженно произнес предводитель врагов.

Даже с активированным заклинанием невидимости припадении жреца должны были раздаваться какие-то звуки.

Если они будут настороже и наострят уши, то без труда заметят шум.

«Где он?»

Однако вокруг царила тишина.

Даже запах крови исчез.

Удар!

- ?!

- Этот сукин сын...!

Человек, подошедший к телу павшего товарища, упал, получив ножевое ранение.

До их лидера наконец дошло, что Лихан обманул их обоняние, спрятавшись рядом с раненым бойцом и притворившись, что тот куда-то убежал.

Несмотря на ситуацию, в которой они оказались, лидер был поражен.

Забудьте о магии, жрец знал, как сражаться, и у него был настоящий талант к этому.

Без соответствующих способностей невозможно достичь таких высот, сколько бы человек ни тренировался.

- Вперед!

- !

Услышав голос Лихана сверху, противник быстро пригнулся.

- Он притворяется, идиот! - резко крикнул лидер.

К сожалению, он опоздал на один шаг. Его последний подчиненный рухнул на землю. Однако вместо того, чтобы разозлиться, он поднял меч с двусмысленной улыбкой на лице.

- Я давно не сражался с такими, как ты. Я - Гараксе.

Лихан ничего не ответил. Ожидая этого, лидер кивнул.

Если бы Лихан был из тех, кто может оступиться и ответить, он бы не смог сражаться с ними так долго.

- Ты, наверное, думаешь, что невидим для нас из-за своего заклинания.

Кланг!

- Но теперь я начинаю тебя видеть.

Лидер, похоже, не блефовал. Лихан был удивлен относительно точным ударом, который был направлен на него.

- Может быть, ты и можешь обмануть наше обоняние, но ты не можешь перестать дышать, не так ли?

- ...!

Его отследили по звуку дыхания?

Это было абсурдное предположение.

Конечно, говорили, что исключительные фехтовальщики способны на вещи, выходящие за рамки обычных людей. Но даже тогда...

Гараксе наносил удары снова и снова, оказывая давление на Лихана.

Его фехтование напоминало стиль Разброса. За каждым ударом следовал другой, ограничивая пространство, в котором Лихан мог маневрировать.

Лихан пытался противостоять ему, используя стиль Синего утеса, но Гараксе был более искусным фехтовальщиком, чем он.

Ситуация становилась тем хуже, чем больше он обменивался ударами с Гараксе. Если бы не заклинание невидимости, он бы уже был загнан в угол.

Более того, каждый раз, когда они сталкивались, на Лихана обрушивалась огромная сила.

«Это и есть та техника мечников, о которой часто говорил Арлонг?»

Опытные мечники не полагались только на свою силу, чтобы взмахнуть мечом. Они также вливали в них ману.

Таким образом, каждый их удар становился невероятно сильным.

Именно это и происходило, и с каждым столкновением часть силы удара Гараксе перемещалась по мечу Лихана, обездвиживая его.

«Даже если это слегка вынужденная мера. Я должен ответить добром на добро!»

Приняв решение, Лихан собрал свою ману.

После изучения магии он стал гораздо лучше собирать ману и перемещать ее.

Он направил собранную ману в свой меч, как при произнесении заклинания.

Кванг!

- !?

Гараксе сразу почувствовал, что в ударе его противника что-то изменилось, что стало для него большой неожиданностью.

«Что за...?»

По правде говоря, Лихан был неплохим фехтовальщиком.

Как человек, победивший в прошлом бесчисленное количество мастеров меча, Гараксе не стал бы давать такую высокую оценку обычному прохоже.

Дело было не только в умении Лихана владеть мечом. Он также высоко ценил манеру поведения юноши.

Часто ему приходилось сталкиваться с необдуманными людьми, которые гордились своим мастерством владения мечом, бросались на врага, не зная его силы, и сразу же терпели поражение.

Лихан был другим. Он быстро заметил, что Гараксе силен, и перешел к обороне.

Это было нелегко сделать. На поле боя, где обменивались жизнями, трудно было сдержать свой порыв и обороняться, зная, что можно потерять свою жизнь, ничего не добившись.

Однако Лихан не колебался, и это впечатлило Гараксе.

Но Лихану не хватало силы.

Хотя его мастерство владения мечом было неплохим, он не мог сравниться с такими мечниками, как Гараксе, которые могли свободно манипулировать маной и вливать ее в свои мечи.

Стиль Синего Утеса, в котором тренировался Лихан, изначально предназначался для тяжелых мечников, поэтому он должен был одолеть Гараксе, практиковавшего стиль Разброса.

Тот факт, что он не смог, означал, что у него вообще не было шансов на победу.

...Однако, ни с того ни с сего, его удары вдруг стали тяжелее, и он даже превзошел Гараксе по силе!

«Что происходит? Он скрывал свою силу? Но зачем он это делал? С какой целью он это задумал?»

Гараксе, который до сих пор сражался неторопливо, впервые запаниковал.

Он не мог придумать веской причины для мечника притворяться, что он не умеет обращаться с маной.

Гараксе был уверен в своей победе, но теперь он уже не казался таким уверенным.

«Разве так должно быть?»

Лихан, вливавший в свой меч безумное количество маны, не чувствовал себя так уж уверенно.

Мастерство фехтования заключалось не только во взмахе мечом. Нужно было также быть готовым к контратакам. Ведь враги не будут стоять на месте, ожидая, пока их прирежут.

Однако Лихан отбросил все остальное, сосредоточившись только нападении. Он не мог сделать ничего другого хоть сколько-нибудь сложного, пока его внимание было сосредоточено на вливании маны в меч.

«Это и правда так делается?»

Его вопрос был резонен. То, что он делал сейчас, нельзя было считать нормальным.

Пропитывание меча не было односторонним процессом, когда мечник вливает в меч кучу маны. Это была техника, в которой мечники заставляли ману циркулировать между собой и своими мечами.

Другими словами, мана переходила от тела к мечу, а затем от меча к телу, завершая цикл.

Даже это требовало большой выносливости и создавало большую нагрузку на организм мечников.

Вливать ману без ее циркуляции? Это было самоубийством. Не было бы ничего странного, если бы мечник упал, кашляя кровью.

Если бы Лихан был виден, Гараксе сразу бы заметил, что что-то не так, и понял бы абсурдность ситуации.

Однако на него было наложено заклинание невидимости, поэтому Гараксе остался в полном

замешательстве относительно происходящего.

Сколько бы он ни ломал голову, он так и не смог ничего понять!

Если бы Гараксе сохранил спокойствие, у него был бы шанс на победу, но его отбросило назад шквалом атак, которые обрушились на него, пока его мысли были в беспорядке.

Трещина!

- ?

В тот момент, когда Лихан одержал верх, он услышал зловещий звук.

На секунду он подумал, что ослышался, но вскоре его настигла реальность.

«Черт!»

Меч в его руке не выдержал воздействия маны и начал разрушаться.

«Что это за паршивый меч!?»

На самом деле мечи, которыми пользовались нападавшие, считались в Империи изделиями высокого класса.

Лихан, который никак не мог этого знать, бесстыдно жаловался на качество меча, не принимая во внимание абсурдное количество маны, которое он влил в него.

«Я должен покончить с этим, пока он не сломался!»

Он едва держался на ногах. Если бы он влил в меч меньше маны, то снова оказался бы в невыгодном положении. Чем так поступать, лучше рискнуть и закончить бой.

Приняв решение, Лихан стал вливать в меч безумное количество маны.

В ответ Гараксе, стиснув зубы, вытащил другой меч. Это был аметистовый меч, обладавший свойством поглощения маны.

Ему было стыдно вытаскивать его в поединке, но все же это было лучше, чем проиграть.

«Я подавлю тебя здесь и сейчас!»

В этот момент он услышал звук чего-то разбивающегося.

Меч его противника, который до сих пор оставался невидимым, наконец-то появился в поле зрения. Это был меч из маны, который дико пылал, как огонь, разбрасывая по сторонам искры.

Это была не аура, но и не магия. В любом случае, странная атака устремилась к нему.

КВААААААНГ!!!

Свойство аметистового меча поглощать ману оказалось совершенно бесполезным, так как атака обрушивалась на Гараксе, как бесконечная волна.

<http://tl.rulate.ru/book/106574/4648022>